

Информационный потенциал как решающий фактор в информационном противоборстве государств

Кефели И. Ф. *, Мальмберг С. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; geokefeli@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена информационному противоборству государств в современных условиях. Описаны подходы различных стран к информационному воздействию на внутриполитическую обстановку других государств и меры, предпринимаемые на техническом и законодательном уровне с целью противодействия данной угрозе. Введено понятие «информационный потенциал государства» и описаны его составляющие. Сделан вывод о том, что масштаб информационного противоборства государств напрямую зависит от факторов, коррелирующих с составляющими информационного потенциала государства. Использование введенного понятийного аппарата «информационный потенциал государства» является необходимым условием успешности проведения государственной политики в вопросах информационного противостояния.

Ключевые слова: информационный потенциал, информационное общество, информационная политика, интеллектуальный потенциал, информационное противоборство

Information Capacity as a Decision Factor in Information Confrontation of States

Igor F. Kefeli*, Sergey A. Malmberg

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; geokefeli@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the information confrontation of states in modern conditions. The approaches of various countries to the information impact on the internal political situation of other states and measures taken at the technical and legislative level in order to counter this threat are described. The concept of «information capacity of the state» is introduced and its components are described. It is concluded that the scale of the information confrontation of states depends on factors that correlate with the components of the information capacity of the state. The use of the introduced conceptual apparatus «information capacity of the state» is a necessary condition for the success of the state policy in matters of information confrontation.

Keywords: information capacity, information society, information policy, intellectual capacity, informational confrontation

Введение

Текущий этап развития общества — информационный [14], характеризуется не только широким использованием достижений науки и техники в повседневной жизни и тем психологическим укладом общества, сформировавшимся под влиянием информационных технологий, но и применением информационных технологий и информационного пространства для решения геополитических задач при

противоборстве ведущих мировых акторов. Сущность геополитики на современном этапе¹ можно характеризовать как деятельность акторов по контролю и доминированию в политическом, финансово-экономическом, научном, информационном пространстве посредством использования географического положения государства и его мощи [2; 3]. В настоящее время существенно возрастает роль информационной составляющей геополитики.

Информационное противоборство государств

В современном мире противоборство между ведущими акторами происходит во многих областях, но наиболее активно в последние годы данное соперничество осуществляется в информационной сфере. Как следствие, вопросы обеспечения информационной безопасности стали одними из основополагающих факторов национальной безопасности современного государства [6]. По этой причине в настоящее время широко распространена практика отслеживания государствами деятельности своих граждан в информационном пространстве. Как уже отмечалось ранее [4], в Российской Федерации рядом федеральных законов предусмотрен режим блокировки некоторых интернет-ресурсов, а также предусмотрена необходимость хранения данных и переговоров абонентов сотовой связи. Также подобные законодательные нормы, обеспечивающие правомочность такого нарушения частной жизни граждан, приняты и в других государствах (например, Investigatory Powers Bill в Великобритании и CLOUD Act в США).

Очевидно, что противоборство государств в информационном пространстве не ограничивается введением нормативных и технических мер по контролю внутреннего информационного пространства. Основную роль в информационном противоборстве играет деятельность государства в международном информационном поле. При этом следует уточнить, что под «деятельностью в информационном поле» речь идет не об общепринятых способах распространения информации о точке зрения государства на те или иные события в мире (радио, телевидение, газеты, пресс-релизы и официальные сообщения в сети Интернет), а о средствах целенаправленного информационного воздействия, как правило, применяемых в сети Интернет некоторой организованной группой лиц в интересах определенного мирового актора. Как правило, такая деятельность носит неофициальный характер и проводится, например, неправительственной некоммерческой организацией, источники финансирования которой обычно не всегда прозрачны. С 2006 г. в Великобритании действует Институт государственного управления (Institute for Statecraft), основной целью деятельности которого является совершенствование методов государственного управления и укрепление национальной безопасности Великобритании². Будучи неправительственной организацией, этот Институт в конце 2015 г. запустил проект Integrity Initiative, основной целью которого была обозначена борьба с пропагандой и дезинформацией, в том числе противодействие российскому влиянию³. Антироссийская направленность программы отмечалась многими российскими официальными лицами, в том числе министром иностранных

¹ Баранов Н. А. Ведущие геополитические парадигмы и современная методология геополитики // [Электронный ресурс]. URL: http://nicbar.ru/geoproblemy_lekzia2.htm (дата обращения: 15.12.2018).

² [Электронный ресурс]. The institute for statecraft // Companies House. URL: <https://beta.companieshouse.gov.uk/company/SC312442>; About Institute for Statecraft // The Institute for Statecraft. URL: <https://www.statecraft.org.uk/about-us> (дата обращения: 15.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. About Integrity Initiative // Integrity Initiative. URL: <https://www.integrityinitiative.net/index.php/about> (дата обращения: 15.12.2018).

дел Российской Федерации С. В. Лавровым¹. Представители международной группы хакеров-активистов Anonymous регулярно выкладывают в общий доступ информацию о деятельности проекта Integrity Initiative, настаивая на публичном расследовании деятельности Института государственного управления и проекта в частности. Так, в конце 2018 г. и в начале 2019 г. были опубликованы материалы, свидетельствующие об организованной деятельности известных лиц и медийных персон, которые оказывали помощь Правительству Великобритании во вмешательстве во внутренние дела целого ряда государств для поддержания антироссийской риторики в этих странах, а также материалы об анализе действия российских средств массовой информации, действующих за рубежом (Russia Today и Sputnik)².

В настоящее время в некоторых государствах на регулярной основе под эгидой вооруженных сил созданы подразделения, отвечающие за мониторинг средств массовой информации и социальных сетей, проведение психологических операций в социальных сетях. Так в британской армии действует 77-я бригада³. В Российской Федерации существуют Войска информационных операций⁴. В Соединенных Штатах Америки действует Кибернетическое командование США (United States Cyber Command, USCYBERCOM)⁵.

В связи с наличием у ведущих государств постоянно действующих военных формирований, осуществляющих работу в информационном пространстве, очень важным является возможность измерения информационных возможностей государства — информационного потенциала.

Сущность информационного потенциала государства

В экономической теории «потенциал» является одним из базовых понятий, позволяющих определить уровень социально-экономического развития [1]. Данное понятие [5] перешло в экономику из физики, где оно означает величину потенциальной энергии в определенной точке пространства. Использование понятия «информационный потенциал государства» необходимо для оценки эффективности выполнения постановлений Правительства, общих концепций и планов (сформулированных в рамках доктрин и стратегий) при проведении государственной информационной политики, т. е. сущность информационного потенциала государства заключается в возможностях страны в информационном пространстве [9; 10]. Концептуально информационный потенциал можно разделить на следующие составляющие [8]:

- уровень развития информационных технологий;
- объем отечественных информационных продуктов и средств и уровень их применения;
- возможность оперативного доступа к информации из открытых и закрытых источников (в том числе разведывательные данные);

¹ Лавров отметил антироссийскую направленность программы IntegrityInitiative // RT на русском [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/577028-lavrov-integrity-initiative-parizh> (дата обращения: 15.12.2018).

² [Электронный ресурс]. Anonymousblog // Форум CyberGuerrilla. URL: <https://www.cyberguerrilla.org/blog/operation-integrity-initiative-british-informational-war-against-all-part-4/>; Хакеры опубликовали доклады Integrity Initiative о работе Sputnik и RT // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190105/1549042556.html> (дата обращения: 15.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. Нероссийское вмешательство: хакеры обнародовали британские инструкции по противодействию Москве // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/world/article/576125-britaniya-trolli-rossiya-razvedka> (дата обращения: 15.12.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. В России созданы войска информационных операций // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170222/1488596879.html> (дата обращения: 15.12.2018).

⁵ [Электронный ресурс]. Mission of USCYBERCOM // USCYBERCOM. URL: <https://www.cybercom.mil/About/Mission-and-Vision/> (дата обращения: 15.12.2018).

- возможность влиять на внешнее информационное поле за счет распространения необходимой информации в мировом информационном пространстве;
- наличие космических информационных технологий;
- уровень обеспечения информационной безопасности.

Рассмотрим данные составляющие более подробно.

1. Уровень развития информационных технологий.

Уровень развития информационных технологий в государстве определяется индексом развития информационно-коммуникационных технологий¹, разработанным Международным союзом электросвязи (International Telecommunication Union, ITU), специализированным подразделением ООН в области информационно-коммуникационных технологий. Данный индекс включает в себя одиннадцать показателей, характеризующих интегрированность телефонной связи, мобильной сотовой связи и интернета в жизнь населения, и состоит из трех субиндексов: субиндекса доступа, субиндекса использования и субиндекса практических навыков, каждый из которых отражает различные аспекты процесса развития информационных технологий.

По данным за 2017 г. Россия занимала 45-е место в рейтинге развития стран в сфере информационных технологий с индексом развития информационно-коммуникационных технологий, равным 7,07².

2. Объем отечественных информационных продуктов и средств и уровень их применения.

К информационным продуктам и средствам относятся:

- ведомственная информация — специализированная информация (экономическая, финансовая, статистическая, научная и т. п.);
- информация для потребительских нужд — информация, содержащаяся в средствах массовой информации;
- информационные системы — автоматизированные средства обработки информации;
- аппаратно-программные средства — средства вычислительной техники, на базе которых возможно использовать информационные системы.

Очевидно, что их качество и объем реализации за счет отечественной материально-технической базы напрямую зависит от уровня образования, уровня квалификации специалистов и, как следствие, технической оснащенности производств и образовательных площадок, т. е. зависит от интеллектуального потенциала государства вообще и от его информационно-технической составляющей в частности [8]. В настоящее время существует несколько основных методик оценки интеллектуального потенциала государства [11]. Первый подход к определению интеллектуального потенциала страны применяется Программой развития ООН при расчете Индекса человеческого развития³. Для его расчета используются следующие исходные данные: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, ожидаемая продолжительность обучения, средняя продолжительность обучения и валовый национальный доход (ВНД) на душу населения (в \$ по паритету покупательской способности). Также сделаны следующие допущения [12; 13; 15]:

- минимально ожидаемая продолжительность жизни составляет 20 лет, макси-

¹ [Электронный ресурс]. The ICT Development Index (IDI): conceptual framework and methodology // International Telecommunication Union. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/misr2017/methodology.aspx> (дата обращения: 15.12.2018).

² [Электронный ресурс]. Measuring the Information Society Report 2017 // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume 1.pdf (дата обращения: 15.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. 2018 Statistical Update // United Nations development programme Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/2018-update> (дата обращения: 15.12.2018).

мально ожидаемая продолжительность жизни составляет 85 лет (реалистичный показатель для многих стран благодаря улучшению условий жизни и достижениям в области медицины);

- ожидаемая продолжительность обучения установлена с рождения (члены современного общества могут существовать без формального образования) до 18 лет;
- средняя продолжительность обучения составляет 15 лет;
- величина валового национального дохода установлена от 100 до 75 000 долл. на душу населения (в настоящее время в Брунее, Лихтенштейне, Катаре и Сингапуре ВНД превышает 75 000 долл. на душу населения).

Для использования разнотипных величин в едином статистическом расчете используется формула линейной нормализации:

$$\tilde{x}_{ik} = \frac{x_{ik} - x_{\min_i}}{x_{\max_i} - x_{\min_i}}.$$

Индекс человеческого развития рассчитывается по формуле¹:

$$\text{ИЧР} = \sqrt[3]{I_{\text{долголет}} I_{\text{обр}} I_{\text{благ}}},$$

где индекс долголетия ($I_{\text{долголет}}$) и индекс образования ($I_{\text{обр}}$) рассчитываются по формуле линейной нормализации, а индекс благосостояния ($I_{\text{благ}}$) по формуле:

$$I_{\text{благ}} = \frac{\ln \text{ВНД} - \ln \text{ВНД}_{\min}}{\ln \text{ВНД}_{\max} - \ln \text{ВНД}_{\min}}.$$

Таким образом, индекс человеческого развития Российской Федерации за 2017 г. составляет 0,816 (49-е место в рейтинге государств).

Второй подход к определению интеллектуального потенциала страны, разработанный В. К. Левашовым (разработка методики измерения интеллектуального потенциала производилась совместно с чл.-корр. РАН М. Н. Руткевичем в рамках гранта РФФИ № 97-06-80255), определяется следующими основными показателями [7]:

- средним уровнем образования населения старше 20 лет (e_1);
- числом студентов вузов на 10 000 человек (e_2);
- уровнем затрат на образование (% от ВВП) (e_3);
- удельным весом занятых в сфере науки и научного обслуживания (% от занятого населения) (s_1);
- расходами на науку из госбюджета и других источников (% от ВВП) (s_2).

На их основе рассчитывается интегральный индекс интеллектуального потенциала страны IP :

$$IP = \frac{EP + SP}{2},$$

$$\text{где } EP = \frac{e_1 + e_2 + e_3}{3}; \quad S = \frac{s_1 + s_2}{2}.$$

¹ [Электронный ресурс]. Technical notes // United Nations development programme Human Development Reports. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2018_technical_notes.pdf (дата обращения: 15.12.2018).

В настоящее время интегральный индекс интеллектуального потенциала России составляет по разным оценкам от 0,5 до 0,76. В то же время *IP* таких стран мира как США, Канада, Япония, Израиль достигает 0,9 [8].

Также неотъемлемой частью интеллектуального потенциала страны, измеряемого в рамках определения ее информационного потенциала, является уровень национального образования в сфере информатизации, связи и инженерии, который наиболее объективно может быть оценен посредством участия национальных учебных заведений в международных образовательных рейтингах, а также уровень цитирования научной литературы. Так, в наиболее престижных мировых рейтингах (500 лучших учебных заведений) в сфере компьютерных наук и инженерии Российская Федерация имеет от одного до 10 представителей¹. А совокупный индекс Хирша российской литературы за 2018 г. в данной сфере составил 115 единиц (36-е место в рейтинге)². Для Российской Федерации интеллектуальный потенциал страны в вопросах увеличения уровня использования российских программных и технических средств на данный момент не дает положительных результатов. Зачастую вместо разработки отечественных систем в сфере информационных технологий «производители», пользуясь лазейками в существующем законодательстве, закупают составные детали продукта за рубежом и собирают готовое изделие на территории России, получая в результате «отечественное» техническое средство. Таким образом, провозглашенная в нашей стране, в том числе в федеральном законодательстве в сфере государственных и муниципальных закупок политика импортозамещения³, в настоящее время в действительности представляет собой «импортоподмену».

1. Возможность оперативного доступа к информации из открытых и закрытых источников (в том числе разведывательные данные).

В современном мире наибольший объем информации содержится в информационно-коммуникационной сети Интернет. Поэтому уровень доступа к информации из открытых источников зависит от количества интернет-пользователей в стране. По числу интернет-пользователей Российская Федерация заняла седьмое место в рейтинге государств с показателем в 109 552 842 пользователей⁴.

Согласно отчету Центральной комиссии по киберпространству Китайской Народной Республики об уровне развития Интернет в различных странах за 2017 г., Россия занимает в нем восемнадцатое место с 30,52 баллов⁵. Гораздо сложнее описать или хотя бы оценить в свободной печати деятельность специализированных государственных служб и ведомств в вопросах добычи информации. Но, как правило, их действия направлены на⁶ добывание и обработку информации, затрагивающей жиз-

¹ [Электронный ресурс]. Shanghai Ranking's Global Ranking of Academic Subjects 2018 — Computer Science & Engineering // Academic ranking of world universities. URL: <http://www.shanghairanking.com/shanghairanking-subject-rankings/computer-science-engineering.html>; Engineering and Technology University Rankings // TopUniversities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2018/engineering-technology>(дата обращения: 15.12.2018).

² [Электронный ресурс]. Country Rankings // Scimago Journal & Country Rank. URL: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?order=h&ord=desc>(дата обращения: 15.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 15.12.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. Top 20 countries with the highest number of internet users // Internet World Stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm>(дата обращения: 15.12.2018).

⁵ [Электронный ресурс]. Report on World Internet Development 2017 // The Central Cyberspace Affairs Commission. URL: http://www.cac.gov.cn/1122128829_15135790271261n.pdf(дата обращения: 15.12.2018).

⁶ [Электронный ресурс]. Военная разведка // Энциклопедия. URL: http://encyclopaedia.big.ru/enc/science_and_technology/VOENNAYA_RAZVEDKA.html (дата обращения: 15.12.2018).

ненно важные государственные интересы, информации о реальных и потенциальных действиях и намерениях иностранных государств, организаций и лиц.

2. Возможность влиять на внешнее информационное поле за счет распространения необходимой информации в мировом информационном пространстве.

Для современного государства чрезвычайно важным является возможность информирования мировой общественности о собственном взгляде на те или иные мировые политические процессы. Наличие такой возможности при условии достаточного планетарного охвата, т. е. при условии обширности аудитории, крайне усложняет проведение изоляционной и другой ограничивающей политики третьими лицами против данной страны.

Распространение информации в глобальном информационном пространстве с целью защиты национальных интересов является одной из важнейших задач государственной информационной политики России, определенной Концепцией государственной информационной политики Российской Федерации¹.

Аудитория иностранных информационных агентств Российской Федерации RussiaToday и Sputnik составляет около полумиллиарда человек в месяц².

3. Наличие космических информационных технологий.

Информация с систем дистанционного зондирования Земли является неотъемлемой частью информационного потенциала государства, направленной на обеспечение обороноспособности страны, а спутниковые системы связи и геопозиционирования позволяют решать целый спектр задач по управлению транспортными, людскими и иными ресурсами.

В настоящее время только США способны реализовывать космические информационные технологии на более высоком уровне, чем Россия [8]. В той или иной степени космическую деятельность осуществляют Китай, страны Европейского союза, Япония, Индия, Бразилия и некоторые другие.

4. Уровень обеспечения информационной безопасности.

В современных условиях обеспечение информационной безопасности страны (государственные, военные, инфраструктурные объекты; объекты критической информационной инфраструктуры)³ является важнейшим элементом национальной безопасности государства.

Уровень обеспечения информационной безопасности является критически важным показателем с точки зрения обеспечения обороноспособности государства, что весьма затрудняет его оценку в свободной печати. Для этого можно воспользоваться Глобальным индексом кибербезопасности⁴, разработанным Международным союзом электросвязи (International Telecommunication Union). Для его формирования всеми странами-участниками были заполнены анкеты из 157 вопросов, касающихся сферы информационных технологий и защиты информации. Далее эти сведения

¹ [Электронный ресурс]. Информационную политику РФ за рубежом усилят // Newsland. URL: <http://newsland.com/user/4296647989/content/informatsionnuiu-politiku-rf-za-rubezhom-usiliat/4559263> (дата обращения: 15.12.2018).

² [Электронный ресурс]. Около 100 млн зрителей: Еженедельная телеаудитория RT выросла более чем на треть // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3072920/> (дата обращения: 15.12.2018).

³ [Электронный ресурс]. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 15.12.2018).

⁴ [Электронный ресурс]. Global Cybersecurity Index (GCI) 2017 // International Telecommunication Union. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/d-str-gci.01-2017-pdf-e.pdf (дата обращения: 15.12.2018). См. также: Зегжда Д. П., Васильев Ю. С., Полтавцева М. А., Кефели И. Ф., Боровков А. И. Кибербезопасность прогрессивных производственных технологий в эпоху цифровой трансформации // Вопросы кибербезопасности. 2018. №2 (26). С. 2–15 (DOI: 10.21681/2311-3456-2018-2-2-15).

подверглись анализу и проверке по данным из открытых источников. В данном рейтинге за 2017 г. Российская Федерация занимает десятое место с 0,788 баллами.

Обобщая обозначенные выше составляющие информационного потенциала государства, модель его количественного определения может быть представлена как зависимость от следующих элементов:

- ИП (ИРИКТ, ИЧР, ОИТ, РИ, ИСМИ, КТ, ОИБ), где
- ИП — информационный потенциал;
- ИРИКТ — индекс развития информационно-коммуникационных технологий;
- ИЧР — индекс человеческого развития;
- ОИТ — образование в сфере информационных технологий;
- РИ — уровень развития Интернет;
- ИСМИ — СМИ, действующие за рубежом;
- КТ — космические технологии;
- ОИБ — уровень обеспечения информационной безопасности.

Заключение

Информационное противоборство государств характеризуется масштабным информационным потоком, формируемым в информационно-телекоммуникационной сети интернет.

Качество и уровень такого противоборства напрямую зависят от следующих факторов:

- уровень использования и развития сети Интернет в стране;
- уровень образования и научной работы в сфере информационных технологий;
- уровень развития и использования средств вычислительной техники в стране;
- наличие инструментов информационного влияния через средства массовой информации, действующие на иностранную аудиторию.

Данные факторы являются составляющими предложенного и описанного в данной работе понятия «информационный потенциал государства».

Использование данного понятийного аппарата является необходимым условием успешности проведения государственной политики в вопросах информационного противостояния.

Так, например, на данный момент прослеживается комплексное непонимание политических элит Российской Федерации в вопросах информационного противоборства (в части противодействия и нападения). Предлагаемые и применяемые на государственном уровне так называемые «информационные дружины»¹, должны быть заменены профессиональными аналитиками и специализированными инструментами мониторинга и анализа данных.

Формализация и применение понятия «информационный потенциал» специализированными государственными институтами, службами и ведомствами позволит государству занять доминирующее положение в информационном поле, обеспечив, таким образом, благополучный исход информационного противоборства.

Литература

1. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Современные механизмы регулирования региональной демографической политики в условиях экономической нестабильности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 433.
2. Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2015.

¹ [Электронный ресурс]. Лидер фракции «Единой России» в ЗакСе предложил создать кибердружины // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/12/12/053/> (дата обращения: 15.12.2018).

3. Кефели И. Ф., Кузнецов Д. И. Евразийский вектор глобальной геополитики. М. : ЮРАЙТ, 2018.
4. Кефели И. Ф., Мальмберг С. А. Информационный потенциал государства как основа информационного суверенитета // Управленческое консультирование. 2019. № 1. С. 29–39.
5. Колесов С. В. Инновационно-инвестиционный потенциал как экономическая категория и его роль в обеспечении жизнедеятельности предприятия // Научный диалог: экономика и управление. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/2154/discussion_platform (дата обращения: 15.12.2018)
6. Кучерявый М. М., Вовенда Ю. В. Региональная информационная безопасность в рамках евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 19–26.
7. Левашов В. К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 25–36.
8. Левкин И. М. Информационный потенциал России как особый вид ее геополитического потенциала // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. / [сост. и науч. ред.: М. Б. Конашев, Г. А. Мамонтова, Н. Г. Патрушева]; Рос.нац. б-ка, С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники РАН. СПб. : РНБ, 2017.
9. Мальмберг С. А. Информационный потенциал субъекта Российской Федерации и Ситуационный центр как инструмент управления информационным потенциалом // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2017). Юбилейная X Санкт-Петербургская межрегиональная конференция. СПб., 1–3 ноября 2017 г.: Материалы конференции / СПОИСУ. СПб., 2017. С. 367–369.
10. Мальмберг С. А. Сущность информационного потенциала государства / Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции Инновации в науке и практике (28 апреля 2018 г., г. Барнаул). В 5 ч. Ч. 5 / Уфа : Дендра, 2018. С. 111–115.
11. Третьякова Т. И. Методологические подходы к оценке интеллектуального потенциала // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: экономические науки. 2014. № 3. С. 106–117.
12. Maddison A. 2010. Historical Statistics of the World Economy. Paris: Organization for Economic Co-operation and Development.
13. Oeppen J., Vaupel J. Broken Limits to Life Expectancy. Science 296, 2002, С. 1029–1031.
14. Page J. R. U. Economics and Politics of Information Technology: Some Trends in its Application to Information for the Professional // IFLA Journal. 1984. N 10. С. 28.
15. Riley J. C. Poverty and Life Expectancy. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005.

Об авторах:

Кефели Игорь Федорович, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; geokefeli@mail.ru

Мальмберг Сергей Александрович, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); smalmberg@mail.ru

References

1. Gatsalova L. B., Parsieva L. K. Modern mechanisms of regulation of regional population policy in the conditions of economic instability // Modern problems of science and education [Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya]. 2013. N 5. P. 433. (In rus)
2. Ivashov L. G. Geopolitics of the Russian civilization / Ex. editor O. A. Platonov. M. : Institute of the Russian civilization, 2015. 800 p. (In rus)
3. Kefeli I. F., Kuznetsov D. I. Eurasian vector of global geopolitics. M. : YuRAYT, 2018. 274 p. (In rus)
4. Kefeli I. F., Malmberg S. A. Information capacity of the state as basis of information sovereignty // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 1. P. 29–39. (In rus)
5. Kolesov S. V. Innovative investment potential as economic category and its role in ensuring activity of the enterprise // Scientific dialogue: economy and management [Nauchnyi dialog: ekonomika i upravlenie]. Cheboksary: Interactive-plus. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/2154/discussion_platform (date of the address: 15.12.2018) (In rus)
6. Kucheryavyy M. M., Vovenda Yu. V. Regional information security within the Eurasian integration // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 7. P. 19–26. (In rus)

7. Levashov V.K. Intellectual potential of society: sociological measurement and forecasting // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2008. N 12. P. 25-36. (In rus)
8. Levkin I.M. Information capacity of Russia as a special type of its geopolitical potential // Censorship in Russia: history and present: collection of articles / [collection and scientific edition: M.B. Konashev, G.A. Mamontova, N.G. Patrusheva]; Russian National Library, SPb branch of the Institute of History of natural sciences and equipment of RAS. St. Petersburg : RNL, 2017. (In rus)
9. Malmberg S.A. Information capacity of the territorial subject of the Russian Federation and Situational center as instrument of management of information potential // Information security of regions of Russia (IBRR-2017). Anniversary X St. Petersburg interregional conference. St. Petersburg, on November 1–3, 2017: Materials of conference / SPOISU. SPb., 2017. P. 367–369. (In rus)
10. Malmberg S.A. Essence of information potential the state / Collection of articles on materials of the VII international scientific and practical conference of the Innovation in science and practice (on April 28, 2018, Barnaul). In 5 parts. Part 5 / Ufa : Dendra, 2018. P. 111–115. (In rus)
11. Tretyakova T.I. Methodological approaches to assessment of intellectual potential // Bulletin of the Samara State Technical University. Series: economic sciences [Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: ekonomicheskie nauki]. 2014. N 3. P. 106–117. (In rus)
12. Maddison A. 2010. Historical Statistics of the World Economy. Paris : Organization for Economic Co-operation and Development.
13. Oeppen J., Vaupel J. Broken Limits to Life Expectancy. Science 296, 2002, P. 1029–1031.
14. Page J. R. U. Economics and Politics of Information Technology: Some Trends in its Application to Information for the Professional // IFLA Journal. 1984. N 10. P. 28.
15. Riley J. C. Poverty and Life Expectancy. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005.

About the authors:

Igor F. Kefeli, Director of the Geopolitical Expertise Center of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; geokefeli@mail.ru

Sergey A. Malmberg, Ggraduate Student of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); smalmberg@mail.ru